

**КАРАТЕЛЬНАЯ
ПСИХИАТРИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ЗАГЛУШИТЬ ГОЛОСА АКТИВИСТОВ

UZBEK FORUM
FOR HUMAN RIGHTS

СОДЕРЖАНИЕ

I. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ	2
II. ВВЕДЕНИЕ	3
III. ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЙ	4
A. Елена Урлаева	5
B. Нафосат Оллашукурова	9
C. Дилмурад Саидов	10
D. Джамшид Каримов	12
E. Давид Багманян	13
F. Худояр Матякубов	14
G. Аликул Сарымсаков	14
IV. НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	15
A. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)	15
B. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	18
C. Конвенция ООН о правах инвалидов (КПИ)	20
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	22
VI. ВЫВОДЫ	23
VII. Благодарности	23

I. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Использование принудительного психиатрического лечения для того, чтобы заставить замолчать правозащитников в Узбекистане – старая проблема еще с советских времен. Поскольку принудительное психиатрическое лечение часто проводится в учреждениях без какого-либо контроля со стороны третьих лиц или бдительного присмотра членов семьи, пациенты чрезвычайно уязвимы для жестокого обращения. Более того, уйти от ответственности за злоупотребления в психиатрических учреждениях легче, чем в традиционной обстановке правоохранительных органов, поскольку есть склонность не верить сообщениям о жестоком обращении от человека, который был признан психически неуравновешенным.

Шавкат Мирзиёев был избран президентом Узбекистана в 2016 году с большим ожиданием того, что он изменит ужасную репутацию Узбекистана в отношении нарушений прав человека. Спустя пять лет многие все еще ждут обещанных реформ. К сожалению, есть ряд примеров злоупотреблений в отношении правозащитников при новой администрации Мирзиёева. Было несколько сообщений о случаях, когда правозащитников насильно помещали в психиатрические учреждения, иногда сразу после того, как они воспользовались своими политическими правами на протест, либо после обращения к правительству о проведении реформ.

Ниже мы остановимся на нескольких случаях, которые показывают многочисленные нарушения международных договорных обязательств со стороны Узбекистана, и дадим рекомендации по прекращению злоупотреблений законодательством о помещении в психиатрическое учреждение, чтобы заставить замолчать критиков или попирают права и достоинство людей с психическими расстройствами. Три наиболее насущные рекомендации заключаются в том, чтобы международное сообщество призвало Узбекистан:

1. Расследовать случаи злоупотреблений, описанные ниже, и привлечь виновных к ответственности в соответствии с требованиями статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Бесконечная безнаказанность за прошлые злоупотребления гарантирует, что они будут продолжаться независимо от любых изменений в законе или высокопарных заявлений, декларирующих уважение прав человека.
2. Разрешить визит Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников, чей офис ожидает приглашения с 2001 года.
3. Внести поправки в уголовное законодательство, включив в него полное определение пыток, как это определено в статье 1 Конвенции против пыток. Действующий закон Узбекистана не криминализирует пытки, если они совершаются в больничных условиях. Из-за широко распространенного злоупотребления психиатрией как в советское, так и в постсоветское время Узбекистану следует не только запретить пытки во всех учреждениях, включая психиатрические больницы, но и внести поправки в статью 235 уголовного кодекса Узбекистана, с тем чтобы четко указать, что принудительное психиатрическое лечение также является пыткой.

II. ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения независимости Узбекистан внес поправки в некоторые свои законы, чтобы они соответствовали обязательствам по международным договорам о правах человека. Тем не менее, узбекские власти используют закон о психическом здоровье, который предусматривает меньшую правовую защиту и широкие возможности для злоупотреблений, для преследования правозащитников путем принудительного помещения их в психиатрические учреждения.

Правозащитники, у которых было бы больше прав в рамках уголовного законодательства, признаются психически невменяемыми, их насильно госпитализируют, а иногда и накачивают медикаментами. Если их признают недееспособными, они теряют самостоятельность для борьбы с преследованиями в судебном порядке. Это ужасающе уязвимое положение, именно поэтому лишение автономии или объявление психически больным является эффективным инструментом репрессий.

Популярная форма притеснения в советское время - использование принудительного психиатрического лечения для того, чтобы заставить замолчать правозащитников, все еще в ходу в Узбекистане. Поскольку принудительное психиатрическое лечение часто проводится в учреждениях без какого-либо контроля со стороны третьих лиц или бдительного присмотра членов семьи, пациенты чрезвычайно уязвимы для жестокого обращения. Более того, уйти от ответственности за злоупотребления в психиатрических учреждениях легче, чем в традиционной обстановке правоохранительных органов, поскольку сообщениям о жестоком обращении от человека, который был признан психически неуравновешенным, обычно не верят.

В данном отчете мы описали несколько случаев злоупотреблений, задокументировали, как они нарушают многие договорные обязательства Узбекистана по правам человека, и дали рекомендации по реформированию. Ни одному из правозащитников, истории которых мы приводим ниже, при независимом обследовании не было диагностировано какое-либо психическое заболевание. Их истории иллюстрируют ужасную уязвимость любого человека, который невольно попал в ловушку психиатрической системы здравоохранения, независимо от того, болен он или нет. Поэтому наши рекомендации включают предлагаемые реформы для противодействия злоупотреблениям в отношении всех лиц в системе психического здоровья.

III. ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЙ

Узбекский форум за права человека (Узбекский форум) выявил семь случаев принудительного лишения свободы активистов по причине психического заболевания, явно в отместку за их работу или общественную деятельность. И это несмотря на публичные обязательства нынешнего правительства Узбекистана улучшить ситуацию с правами человека и положить конец рутинным преследованиям правозащитников и меньшинств, которые были отличительной чертой многолетней диктатуры Ислама Каримова.

Президент Шавкат Мирзиёев был избран президентом в 2016 году после смерти Каримова, который был бессменным президентом Узбекистана в течение 25 лет. Мирзиёев добился некоторых улучшений в области прав человека, таких как закрытие печально известной тюрьмы Жаслык, где пытали диссидентов, и снятие запрета на некоторые веб-сайты, но похоже, что критики правительства и те, кто документирует очевидные нарушения прав человека в Узбекистане, продолжают сталкиваться с запугиванием и задержаниями. Все приведенные ниже случаи связаны с принудительным заключением для психиатрического лечения.

ЕЛЕНА УРЛАЕВА

протестует против решения
суда в отношении
Давида Багманяна
Октябрь 2019, Ташкент
@ Елена Урлаева

А. ЕЛЕНА УРЛАЕВА

Елена Урлаева,¹ возглавляющая Правозащитный альянс Узбекистана в Ташкенте, известная правозащитница, которая более 20 лет занимается документированием и искоренением принудительного труда в хлопковой отрасли Узбекистана. Она также открыто выступает от имени других правозащитников, сталкивающимися с преследованиями в Узбекистане. С 2001 по 2017 год ее незаконно задерживали не менее 18 раз.² В 2006 году она была признана недееспособной в ходе судебного разбирательства с нарушениями, в котором, хотя ее интересы представлял адвокат, ей не разрешили каким-либо образом участвовать.³ Не задав ей ни единого вопроса относительно ее фактического психического или эмоционального состояния, постановление суда лишило ее автономии, правового статуса и способности защищать себя или других в суде.⁴

¹ Узбекский форум за права человека получил разрешение от Елены Урлаевой и работал с ней над документированием жестокого обращения с ней.

² Елена Урлаева против Узбекистана, сообщение Комитету ООН по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах [далее жалоба Урлаевой], 1 июня 2018 г., п. 170.

³ Там же, п. 36.

⁴ Там же. См. также решение Мирободского районного суда от 24 августа 2006 года. Жалоба и заявление были сделаны в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Хотя государство было обязано назначить Урлаевой опекуна, оно так и не сделало этого. См. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. №163-I, <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=767>.

Многочисленные случаи ее принудительного помещения на лечение и преследований были либо задокументированы, либо сообщались многочисленными третьими сторонами, включая Amnesty International,⁵ Human Rights Watch,⁶ Миссию США при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ),⁷ аппарат Советника по контролю за соблюдением уставных требований / Омбудсмена,⁸ Радио Свободная Европа,⁹ Международный форум по правам трудящихся,¹⁰ Всемирную организацию против пыток,¹¹ и Front Line Defenders.¹²

Согласно собственным записям и воспоминаниям / объяснениям Урлаевой, периоды ее помещения в психиатрическое учреждение и принудительного лечения включают:

6 АПРЕЛЯ – 30 ИЮНЯ 2001 Г.: Урлаеву схватили на улице люди в штатском на машине без опознавательных знаков, когда она шла на запланированную мирную акцию протеста против политики правительства, которая привела к потере жилья. Ее поместили против ее воли в Ташкентскую городскую психиатрическую больницу №1 без надлежащего приема, осмотра и объяснения причин, по которым она там оказалась. Ее насильно лечили различными лекарствами, в том числе сульфозином, который вызывал сильную боль и побочные эффекты. По сей день она не видела ни постановления врачебной комиссии о принудительном лечении, ни решения районного суда, подтверждающего его.

27 АВГУСТА – 30 ДЕКАБРЯ 2002 Г.: Урлаеву снова арестовали во время мирной акции протеста в Ташкенте. Против ее воли поместили в Ташкентскую городскую психиатрическую больницу №1, где ей насильно вводили психотропные препараты и привязывали к кровати на несколько часов. Ей не сказали, почему она была задержана, и освободили только после визита спецдокладчика ООН по вопросу о пытках. В результате заключения и пыток она страдала от «головных болей, бессонницы, внутренних болей, ограниченной подвижности рук и расшатывания зубов»¹³

В 2003 году Урлаева прошла независимую психиатрическую экспертизу, которая показала, что она не страдала умственными или психическими расстройствами. Была надежда, что это защитит ее от дальнейших помещений в психиатрические учреждения. Однако, в 2005 году ее снова принудительно отправили в больницу.

⁵ «Правозащитница подверглась сексуальному насилию», Amnesty International, 4 июня 2015 г., <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR6217992015ENGLISH.pdf>.

⁶ См., например, «Узбекистан: жестокое нападение полиции на активистку», пресс-релиз Human Rights Watch, 4 июня 2015 г., <https://www.hrw.org/news/2015/06/04/uzbekistan-brutal-police-attack-activist>.

⁷ Миссия США в ОБСЕ, «Об узбекских правозащитниках Елене Урлаевой и Азаме Фармонове: заявление для ПК», 4 июня 2015 г., <https://osce.usmission.gov/statement-on-uzbek-human-rights-defenders-elena-urlaeva-and-azam-farmonov/>.

⁸ Аппарат Советника по контролю за соблюдением уставных требований / Омбудсмена является независимым механизмом подотчетности Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, подразделений частного сектора Группы Всемирного банка.

⁹ «Узбекскую активистку Урлаеву держат в психушке», Радио Свобода, 4 марта 2017 г., <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-urlaeva-abducted-psychiatric-ward/28350652.html>.

¹⁰ «Правительство Узбекистана задержало правозащитницу Елену Урлаеву», Международный форум по правам трудящихся, 19 мая 2016 г., <https://laborrights.org/releases/uzbekistan-government-detains-human-rights-defender-elena-urlaeva>.

¹¹ «Узбекистан: Елена Урлаева была арестована, подверглась жестокому обращению и насильно помещена в психиатрическую лечебницу во время визита МОТ в Узбекистан», Всемирная организация против пыток, 16 марта 2017 г., <https://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/uzbekistan/2017/03/d24234/>.

¹² «Страница дела Елены Урлаевой», Front Line Defenders, <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/elena-urlaeva>.

¹³ Human Rights Watch, «Преследование правозащитников в Узбекистане», 1 мая 2003 г., https://www.hrw.org/legacy/backgrounder/eca/uzbek050103-bck.htm#_ftn16.

27 АВГУСТА – 27 ОКТЯБРЯ 2005 Г.: Урлаева была арестована за попытку распространения брошюр с критикой правительства. Хотя первоначальная психиатрическая комиссия определила, что ей не требовалось психиатрическое лечение, следователь полиции назначил дополнительное психиатрическое обследование в другой больнице, Чукурсайской республиканской психиатрической больнице, куда ее заключили принудительно. Она снова была подвергнута принудительному лечению против ее воли лекарствами, в том числе рисполептом.¹⁴ 18 октября 2005 г. Урлаева пропустила слушание ее уголовного дела из-за заключения. Ни она, ни ее адвокат не были проинформированы о слушании, на котором суд определил, что она страдает шизофренией с «манией преследования», и издал приказ о ее принудительном помещении в психиатрическое учреждение.¹⁵ Ей удалось сбежать из учреждения примерно 27 октября 2005 г. 24 августа 2006 г. Урлаева была лишена правоспособности и признана недееспособной на основании заявления помощника районного прокурора.¹⁶ Хотя в то время она не была повторно госпитализирована, ей было приказано ежемесячно являться в психиатрическую амбулаторную клинику, где до декабря 2016 года ей прописывали лекарства, но не разрешали хранить копии рецептов или объяснение их побочных эффектов. По возможности, она не принимала препараты, но были случаи, когда ей насильно вводили антипсихотический препарат Модитен Депо,¹⁷ который вызывал боль, дрожь, судороги, слабость, опухание десен и помутнение зрения.

7 МАРТА – 1 ИЮНЯ 2016 Г.: Ее принудительно поместили в Ташкентскую психиатрическую больницу № 1. И снова ни она, ни ее адвокат не получили уведомления и не получили возможности участвовать в слушании по делу о ее заключении. Ее задержание совпало с сезоном посадки хлопка и прополки (апрель-июнь), в течение которого она планировала отслеживать и документировать принудительный труд. Ее задержание закончилось после международных призывов к ее освобождению.¹⁸

1 – 23 МАРТА 2017 Г.: Урлаева была арестована во время проведения одиночного пикета у здания Департамента образования в Ташкенте за день до ее запланированной встречи с представителями Международной организации труда (МОТ) и Всемирного банка, чтобы сообщить о нарушениях прав человека и принудительном труде. В то время ее снова принудительно поместили в больницу. Ни она, ни ее адвокат не были уведомлены и не присутствовали во время слушания по делу. Ее снова насильно лечили, но не сообщили какими лекарствами. Международная коалиция Cotton Campaign подала от ее имени призыв к незамедлительным действиям Специальному докладчику ООН по правам

¹⁴ Рисполепт (также известный как Рисперидон) – мощное психотропное средство, которое может иметь постоянные побочные эффекты, включая позднюю дискинезию, непроизвольное и часто непрерывное движение языка и губ, сопровождающееся гримасой. Другие общие побочные эффекты включают тошноту, тревожность, головокружение, бессонницу и помутнение зрения. См. Human Rights Watch, «Психиатрические препараты, применяемые для наказания активистов», 20 октября 2005 г., на сайте: <https://www.hrw.org/news/2005/10/20/uzbekistan-psychiatric-drugs-used-punish-activist>.

¹⁵ «Узбекистан: психиатрическое наказание используется для подавления инакомыслия», Human Rights Watch, 19 октября 2005 г., <https://www.hrw.org/news/2005/10/19/uzbekistan-psychiatric-punishment-used-quash-dissent>.

¹⁶ Решение Мирободского районного суда от 24 августа 2006 г.

¹⁷ Модитен депо (флуфеназина деканоат) – антипсихотический препарат с неблагоприятными и потенциально постоянными побочными эффектами, такими как поздняя дискинезия (непроизвольные повторяющиеся движения тела).

¹⁸ См., например, «Правительство Узбекистана отправило правозащитницу Елену Урлаеву в психиатрическую больницу», Cotton Campaign, 19 мая 2016 г., <http://www.cottoncampaign.org/uzbekistan-government-detains-human-rights-defender-elena-urlaeva-in-a-psychiatric-hospital.html>.

человека.¹⁹ После ее освобождения, четыре специальных докладчика ООН по вопросам прав человека написали совместное письмо правительству Узбекистана, в котором выразили «серьезную озабоченность» по поводу ареста Урлаевой, «который, по всей видимости, связан с ее законной правозащитной деятельностью и может быть направлен на предотвращение ее сотрудничества с международными организациями, включая МОТ и Всемирный банк».²⁰ Через несколько дней ее отпустили. Хотя с тех пор ее не задерживали, она была принудительно помещена под домашний арест по необоснованному подозрению в заражении COVID при мониторинге и документировании детского труда в июне 2020 г.²¹

Связь между незаконным заключением Урлаевой в психиатрические учреждения и осуществлением ее политических прав очевидна. Во время нескольких задержаний ее пытали с помощью принудительного ввода лекарств, которые оказали длительное физическое и эмоциональное воздействие. Вышеупомянутые случаи произошли в контексте продолжающегося запугивания Урлаевой, включая уголовные аресты, расследования и слежку. В одном ужасающем инциденте полиция наблюдала, как ее держали и накачивали препаратами против ее воли, а затем врач обыскал ее влагалище в поисках карты памяти камеры в мае 2015 года.²² В 2018 году она узнала, что ее заявление на выездную визу в 2014 году было отклонено без уведомления и объяснения причин.

В заключительных замечаниях за 2019 год Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о принудительном психиатрическом лечении Урлаевой в 2017 году и Нафосат Оллашукуровой, другой правозащитницы, в 2019 году.²³

¹⁹ Кирилл Бойченко (координатор Cotton Campaign), призыв о незамедлительных действиях к спецдокладчику ООН по вопросам правозащитников, 17 марта 2017 г. (в досье автора).

²⁰ Дэвид Кэй (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), Майна Киаи (Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации), Мишель Форст (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) и Дубравка Шимонович (Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях), Сообщение специальных процедур для Республики Узбекистан (AL UZB 1/2017), 5 апреля 2017 г., <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23054>.

²¹ Поля были расположены в зеленой зоне, свободной от COVID, и ее результаты теста на COVID так и не были опубликованы. См. «Узбекистан: правозащитников избивают и помещают на домашний карантин», Аналитический центр Центральной Азии, 9 июня 2020 г., <https://acca.media/en/uzbekistan-human-rights-defenders-were-beaten-and-placed-under-house-quarantine/>.

²² «Узбекистан: жестокое нападение полиции на активистку», Human Rights Watch, 4 июня 2015 г., <https://www.hrw.org/news/2015/06/04/uzbekistan-brutal-police-attack-activist>. Посол США в ОБСЕ Дэниел Б. Баер выразил глубокую обеспокоенность арестом и призвал правительство Узбекистана провести расследование. См. Миссию США в ОБСЕ, «Об узбекских правозащитниках Елене Урлаевой и Азаме Фармонове: заявление для ПК», 4 июня 2015 г., <https://osce.usmission.gov/statement-on-uzbek-human-rights-defenders-elena-urlaeva-and-azam-farmonov/>.

²³ Комитет против пыток (КПП), Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/5, 14 января 2020 г., <https://undocs.org/CAT/C/UZB/CO/5>.

В. НАФОСАТ ОЛЛАШУКУРОВА

Нафосат Оллашукурова²⁴ - активистка, которая вела блог и публично критиковала власти Узбекистана за коррупцию, незаконный снос домов. Оллашукурова ведет блог под именем Шабнам Оллашукуровой на странице в Facebook, где у нее больше 4000 подписчиков.²⁵

В январе 2019 года она была задержана во время съемки мирного протеста пяти женщин, которые ходатайствовали о встрече с президентом Мирзиёевым у здания Сената в Ташкенте. Ей предъявили обвинение в хулиганстве и приговорили к пяти суткам административного ареста. Позже, в том же году, 23 сентября 2019 года, она была задержана местными правоохранительными органами во время съемок очередного мирного протеста.²⁶ Протест был организован Махмуд Раджабовым,²⁷ журналистом и поэтом, который заявил о марше в Ташкент с требованием к министру внутренних дел отказаться от возбуждения против него уголовного дела. Утверждается, что во время содержания под стражей Оллашукурова подверглась физическому насилию. 26 сентября 2019 года прокурор по делу обратился в суд с просьбой поместить ее в психиатрическое учреждение. Прокурор утверждал, что Оллашукурова, которая никогда не страдала психическим заболеванием, начала проявлять признаки «психологических изменений» на следующий день после ареста. 30 сентября 2019 года Ургенчский районный суд по гражданским делам постановил перевести Оллашукуру в Хорезмский областной психиатрический центр, расположенный более чем в 1000 км от ее семьи. Она только что отбыла 10 суток административного ареста по обвинению в хулиганстве.²⁸ 28 ноября 2019 года ее ходатайство об освобождении было отклонено Хорезмским областным судом по гражданским делам на основании заключений медицинской комиссии. Согласно решению суда, психиатр дал показания о наличии у Оллашукуровой симптомов «психического расстройства», «признаков психопатического синдрома» и «параноидального синдрома».²⁹

Оллашукуру наконец освободили 28 декабря 2019 года.³⁰ В январе 2020 года она смогла бежать из Узбекистана, опасаясь, что ее принудительно госпитализируют во второй раз.³¹ В интервью после ее освобождения она заявила, что сотрудник

²⁴ Узбекский форум за права человека получил разрешение от Нафосат Оллашукуровой на то, чтобы задокументировать жестокое обращение с ней.

²⁵ «Блогерку отправили в психиатрическую клинику в Узбекистане», Комитет защиты журналистов (CPJ), 8 октября 2019 г., <https://cpj.org/2019/10/a-blogger-forced-into-psychiatric-clinic-in-uzbeki/>.

²⁶ «Узбекистан: Дополнено: задержана правозащитница и блогерка Нафосат Оллашукурова», Amnesty International, 11 декабря 2019 г., <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR6215662019ENGLISH.pdf>. См. также «Блогерка сбежала из Узбекистана после нескольких недель принудительного психиатрического лечения», Радио Свобода, 20 января 2020 г., <https://www.rferl.org/a/blogger-flees-uzbekistan-after-spending-weeks-in-involuntary-psychiatric-care/30387814.html>.

²⁷ В апреле 2019 года МВД возбудило уголовное дело против Раджабова, главным образом на основании того, что у Раджабова нашли книги оппозиционера Мухаммада Салиха и его брата, журналиста Мухаммада Бекджанова, который был освобожден после 18 лет лишения свободы в 2017 году. См. «Дом поэта и журналиста Махмуда Раджабова подвергся налету полиции», Узбекский форум за права человека, 13 мая 2019 г., <https://www.uzbekforum.org/home-of-poet-and-journalist-mahmud-rajabov-raided-by-police/>; «Узбекский журналист Махмуд Раджабов находится под уголовным следствием за хранение книг», Узбекский форум за права человека, 30 мая 2019 г., <https://www.uzbekforum.org/uzbek-journalist-mahmud-rajabov-under-criminal-investigation-for-possession-of-books/>. См. также «Международные организации – враги», Узбекский форум за права человека, 6 января 2020 г., <https://www.uzbekforum.org/international-organizations-are-enemies/>.

²⁸ «Блогерку отправили в психиатрическую клинику в Узбекистане», Комитет защиты журналистов (CPJ), 8 октября 2019 г., <https://cpj.org/2019/10/a-blogger-forced-into-psychiatric-clinic-in-uzbeki/>.

²⁹ Решение Хорезмского областного суда по гражданским делам по делу Оллашукуровой от 28 ноября 2019 г.

³⁰ «Блогерку Нафосат Оллашукуру освободили из психиатрического заключения», Узбекский форум за права человека, 28 декабря 2019 г., <https://www.uzbekforum.org/blogger-nafosat-ollashukurova-released-from-psychiatric-detention/>.

³¹ «Блогерка рассказала, что до побега из Узбекистана полиция ее избила и угрожала ей», Радио Свобода, 21 января 2020 г., <https://www.rferl.org/a/blogger-says-she-was-beaten-threatened-by-police-before-fleeing-uzbekistan/30389762.html>.

региональной полиции угрожал ей: «Один сотрудник региональной полиции пригрозил, что, если я когда-нибудь публично расскажу о жестоком обращении, с которым я столкнулась, они позаботятся о том, чтобы я действительно стала душевнобольной и осталась в психушке навсегда».³² Ей так и не дали доступа к ее медицинским картам или информации о том, какие лекарства ей принудительно вводили во время задержания.³³

С. ДИЛМУРАД САИДОВ

Согласно данным Альянса по правам человека Узбекистана и общедоступным данным, Дилмурада Саидова арестовали в июне 2005 года,³⁴ пытали более 8 месяцев и заключили в тюремную психиатрическую больницу³⁵ на 15 лет в Чукурсае города Ташкента. Саидов работал в небольшой строительной компании, управляемой андижанцами, которых позже обвинили в организации андижанского восстания.³⁶ Все 15 сотрудников компании были арестованы и подвергнуты пыткам, а их истязатели требовали признаться в причастности к беспорядкам.³⁷

Саидов был обвинен в терроризме и убийстве при участии в андижанском восстании,³⁸ покушении на президента и пересечении границы с Кыргызстаном, хотя Саидов в это время находился в городе Ташкенте и не имел никакого отношения к андижанским событиям. После его ареста власти пытались добиться ложного признания в совершении преступлений с помощью жестоких пыток, которые включали удары током по гениталиям и жестокие избиения, в результате которых он несколько раз терял сознание, в том числе в одном случае, когда он получил 86 ударов по голове и телу до потери сознания.³⁹

Пытки и насилие усугубили эпилепсию Саидова и спровоцировали припадки, которые затем использовались властями в качестве предлога для принудительной госпитализации его в психиатрическую больницу по причине невменяемости.⁴⁰ Это не было оправдано. Эпилепсия не является психическим заболеванием, а психологические проблемы при эпилепсии есть только у людей с тяжелой и неконтролируемой эпилепсией.⁴¹ У Саидова не было эпилептических припадков много лет до пыток.⁴² Даже согласно официальным медицинским записям

³² Там же.

³³ См. Отчет Узбекского форума Комитету ООН по правам человека, май 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2011254.html>. См. также «Срочные меры: Нафосат Оллошкурова освобождена», Amnesty International, 14 января 2020 г., <https://www.ecoi.net/en/file/local/2022831/EUR6216592020ENGLISH.pdf>.

³⁴ «Саидов Дилмурад Кобулович, проживал в г.Ташкенте. «Акрамийа»/Андижанские события. Арестован в мае-июле 2005 г. по подозрению в подготовке вооруженного выступления в Ташкенте. Определением Ташкентского областного суда от 22 декабря 2005 г. направлен на принудительное психиатрическое лечение. Источник информации: обвинительное заключение по делу Сабилова М. и др., ИГНПУ, ОПЧУ «Эзгулик», Интерфакс (22.12.2005)», Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 2004 г. – декабрь 2008 г.) (2-ое издание, исправленное и дополненное), Правозащитный Центр «Мемориал» [тут и далее Отчет Мемориала], 2014 г., на стр. 201. https://memohrc.org/sites/default/files/2014_0.doc.

³⁵ Там же.

³⁶ Центр-1, «После Андижанской бойни... 13 лет в психушке» [здесь и далее Статья Центр-1], 4 апреля 2018 г., <https://centre1.com/uzbekistan/posle-andizhanskoj-bojni-13-let-v-psihushke/>.

³⁷ Там же.

³⁸ Отчет Мемориала, сноска 35.

³⁹ Статья Центр-1, сноска 37.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Эпилепсия и психологические расстройства», Фонд эпилепсии, 15 ноября 2016 г., <https://www.epilepsy.com/article/2016/11/epilepsy-and-psychological-disorders>.

⁴² Статья Центр-1, сноска 37.

психиатрической больницы, в которую был помещен Саидов, его эпилептические припадки чрезвычайно редки.⁴³ К 2015 году в больнице не зафиксировано ни одного приступа за предыдущие четыре года.⁴⁴ Более того, хотя официально освобождение Саидова зависит от рекомендации врачебной комиссии,⁴⁵ по состоянию на 2015 год такая комиссия подавала ходатайства о его освобождении в 2010, 2012 и 2013 годах, которые каждый раз отклонялись Ташкентским судом, председательствующим по его делу, несмотря на сообщения врачей, что он социально адаптирован, ведет себя хорошо и приступов в течение длительного периода не было.⁴⁶

Коллеги Саидова, арестованные вместе с ним и осужденные, но не помещенные принудительно в психиатрические учреждения,⁴⁷ были освобождены после прихода к власти нового президента Узбекистана.⁴⁸

Саидову ни разу не дали возможность участвовать в слушании, на котором он мог бы оспорить обвинения в психическом заболевании, которые использовались для его задержания и применения психотропных препаратов без его согласия, а доступ к адвокату был предоставлен только в 2018 году.⁴⁹ Когда он попытался написать жалобу на лечение в больнице, его наказали и поместили в изолятор на 10 дней, где ему вводили вызывающие боли⁵⁰ антипсихотические⁵¹ препараты сульфазин и галоперидол.⁵² По сей день Саидов остается в заключении и не имеет возможности оспорить первоначальные обвинения в совершении уголовного преступления или обращение с ним во время принудительного содержания в учреждении.

⁴³ Ташкентская Республиканская психиатрическая больница и/н МЗ РУз [здесь и далее Больничный отчет], 21 мая 2015 г. [в досье у автора].

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Статья Центр-1, сноска 37.

⁴⁶ Больничный отчет, сноска 44.

⁴⁷ Статья Центр-1, сноска 37.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Сульфозин – это препарат, вызывающий сильную боль, жар и неподвижность. Документально подтверждено его использование в Советском Союзе в качестве меры наказания. См., Например, «Отчет делегации США по оценке последних изменений в советской психиатрии», Schizophrenia Bulletin, 1989 г., https://academic.oup.com/schizophreniabulletin/article-pdf/15/suppl_1/1/5391960/15-suppl_1-1.pdf.

⁵¹ Галоперидол – антипсихотический препарат, который потенциально может вызывать позднюю дискинезию (непроизвольные повторяющиеся движения тела) и увеличивать вероятность эпилептических припадков.

⁵² Статья Центр-1, сноска 37.

ДЖАМШИД КАРИМОВ

Племянник покойного президента Узбекистана Ислам Каримова
@Джамшид Каримов

Д. ДЖАМШИД КАРИМОВ

Узбекский форум по правам человека провел несколько интервью⁵³ с Джамшидом Каримовым, племянником бывшего президента Узбекистана Ислама Каримова, который почти 11 лет содержался в психиатрической больнице в Самарканде. Он был освобожден в марте 2017 года. Каримов, дело которого было освещено Комитетом по защите журналистов,⁵⁴ публиковал статьи с критикой правительства и издавался в лондонском Институте по освещению войны и мира, а также в других независимых средствах массовой информации до своего задержания в сентябре 2006 года. Тогда он был принудительно помещен в психиатрическую больницу.⁵⁵ Его коллега и друг Улугбек Хайдаров был арестован и обвинен в вымогательстве на той же неделе.⁵⁶ Оба случая широко осуждались и рассматривались как политически мотивированная месть за сообщения о нарушениях прав человека в Узбекистане.

Первоначально правительство отказало Каримову в доступе к адвокату, друзьям или семье и отказалось предоставить какую-либо информацию о его судебном разбирательстве. Он был ненадолго освобожден в ноябре 2011 года,⁵⁷ но через два месяца его принудительно вернули в больницу без каких-либо судебных разбирательств. Во время второго задержания его сильно избили, выбив зубы.⁵⁸ Его дочери сообщили, что Каримов был задержан во второй раз за то, что разговаривал с журналистами после своего первого освобождения.⁵⁹

⁵³ Интервью проводились 18 сентября 2019 года и 22 ноября 2019 года, доступны на Узбекском форуме по правам человека.

⁵⁴ «СРЖ призывает президента Узбекистана снять ограничения на СМИ», Комитет защиты журналистов, 23 января 2017 г., <https://cpj.org/2017/01/cpj-urges-uzbek-president-shavkat-mirziyoyev-to-li/>.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «СРЖ назвало тюремное заключение узбекского журналиста беспределом», Радио Свобода, 6 октября 2006 г., <https://www.rferl.org/a/1071842.html>.

⁵⁷ «Журналист Джамшид Каримов освобожден из психиатрической больницы», ПЕН Америка, 5 декабря 2011 г., <https://pen.org/rapid-action/journalist-dzamshid-karimov-released-from-detention-in-psychiatric-hospital/>.

⁵⁸ Узбекско-германский форум, Узбекистан: общий периодический обзор – третий цикл: альтернативный тематический отчет, октябрь 2017 г., <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5379&file=EnglishTranslation>, цитата «Джамшид Каримов уже 10 лет сидит в «психушке» и не знает о смерти дяди», Asiaterra, 18 ноября 2016 г., <http://www.asiaterra.info/personys/dzhamshid-karimov-uzhe-10-let-sidit-v-psikhushke-i-ne-znaet-o-smerti-dyadi>.

⁵⁹ «Друг и дочь Джамшида Каримова поделились подробностями его дела», Узбекский форум за права человека, 23 ноября 2016 г., <https://www.uzbekforum.org/details-surrounding-the-case-of-jamshid-karimov-have-been-made-available-by-a-friend-and-his-daughter/>.

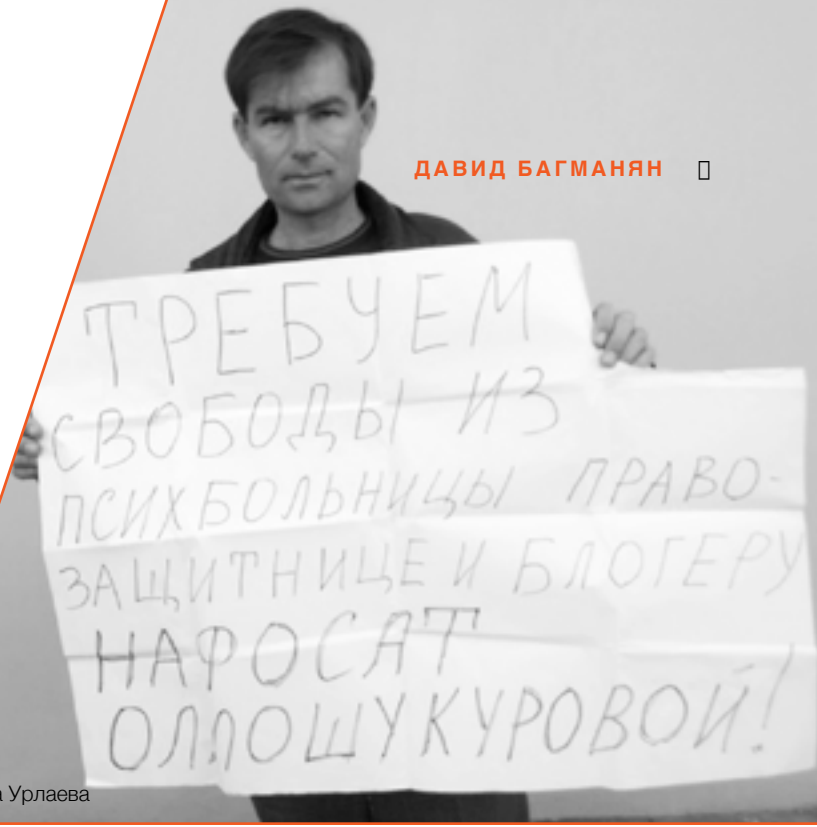

МУЗАФФАР МАМАТОВ

Бывший прокурор города Ахангаран,
открывший дело против Давида Багманяна
@Фото из социальных сетей □

ДАВИД БАГМАНЯН □

@Елена Урлаева

Пикет за освобождение блогера Нафосат Оллашукуровой, Сентябрь 2019, Ташкент □

Е. ДАВИД БАГМАНЯН

Давид Багманян⁶⁰ в течении месяца с 23 апреля 2019 года по 23 мая 2019 года содержался в Республиканской психиатрической клинической больнице в Ташкенте из-за его протестов в защиту своих имущественные прав. Процедура его госпитализации была инициирована не врачом, а местным хокимом (мэром) города Ахангаран Одилжон Жураевым в явной попытке остановить усилия Багманяна по противостоянию государственному произволу.

До принудительной психиатрической экспертизы в 2018 году хокимият города принял решение о сносе имущества Багманяна. Власти снесли два жилых дома, принадлежащих его семье, а также магазин, где он был владельцем бизнеса в течение восьми лет. Багманян рассказал Узбекскому форуму: „Власти лишили меня всех источников дохода. Со мной не было заключено никаких договоров, не было произведено никаких выплат. Чтобы скрыть первое преступление - незаконное лишение меня частной собственности, они решили заставить меня замолчать“.

13 июня 2019 года гражданский суд города Ахангарана признал Багманяна недееспособным, удовлетворив иск хокимията города Ахангарана. Хокимият утверждал, что жалобы Багманяна, связанные со сносом его имущества, являются „необоснованными заявлениями и клеветой“, и что „Багманян создает раздражение и нездоровую обстановку в обществе“. Это, по-видимому, является основанием для того, чтобы хокимият потребовал признать Багманяна недееспособным и направить его на принудительное психиатрическое лечение.

Решение о госпитализации Багманяна было принято, хотя он никогда не страдал психическими заболеваниями в прошлом и имел справку из психоневрологического

⁶⁰ Интервью с Давидом Багманяном, 10 мая 2021 года, доступно на сайте Узбекского форума по правам человека

диспансера города Ахангаран от 11 апреля 2019 года, подтверждающую, что он не страдает психическими заболеваниями. Тем не менее, в заключении психиатрической экспертизы от 23 мая 2019 года указано, что Багманян страдает „психическим заболеванием в форме параноидальной шизофрении“.

Багманян был поставлен в известность о решении госпитализировать его 23 апреля 2019 года, через несколько недель после слушаний. Постановление о его принудительной госпитализации было издано 26 марта 2019 года.

Багманян был принудительно помещен в больницу до 23 мая 2019 года. Ему не выдали копию постановления о принудительном заключении до июня 2019 года, после того как он подал ходатайство о его выдаче. об этом. Кроме того, ему не предоставляли доступ ко всем материалам дела до 14 августа 2019 года, что препятствовало его возможности обжаловать постановление. 13 апреля 2021 года заявление Багманяна об отмене решения гражданского суда о признании его недееспособным было отклонено Верховным судом Узбекистана.

F. ХУДОЯР МАТЯКУБОВ

Худояр Матякубов⁶¹ - активист из Амударьинского района Каракалпакстана (Автономная республика в составе Узбекистана). До своего принудительного заключения в психиатрическую больницу Матякубов критиковал бесхозяйственность местных властей, их неспособность улучшить стандарты на дорогах, в детских садах, игровых площадках и спортивных объектах.

5 ноября 2019 года Матякубов был задержан районной милицией и насильно помещен в психиатрическую больницу в городе Нукус за 130 км от его дома. Там его продержали 26 суток и вводили психотропные препараты. Ему не сообщили ни диагноза, ни названий лекарств. Ему также, как утверждается, было отказано в возможности выйти на улицу, и он сообщил, что условия были антисанитарными, а само учреждение переполненным. Он был освобожден 1 декабря 2019 года.

После освобождения Матякубов пожаловался на задержание. Его почти сразу же снова задержали и отправили обратно в психиатрическую больницу в Нукусе. На этот раз его там продержали 10 суток.

G. АЛИКУЛ САРЫМСАКОВ

Аликул Сарымсаков был фермером, которого принудили к психиатрическому лечению в апреле 2015 года после критики правительства Узбекистана на заседании Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) 3 марта.⁶² Его уже принудительно помещали в 2013 году после его критики президента Узбекистана за то, что он баллотировался на пост сверх двух сроков и за коррупцию, связанную со строительным проектом. Правительство США официально обратилось к Узбекистану с просьбой освободить его в 2015 году через

⁶¹ Пресс-центр Альянса по правам человека Узбекистана, 24 января 2020 года, <https://www.facebook.com/groups/808948769204675/permalink/2321524774613726/>.

⁶² «США обеспокоены судьбой узбекского активиста» [здесь и далее Статья Голоса Америки], Голос Америки, 12 апреля 2015 г., <https://editorials.voa.gov/a/us-concerned-over-uzbek-activist/2718071.html>.

коммунике ОБСЕ. Поверенная в делах США при ОБСЕ Кейт Бёрнс заявила, что его задержание «в обоих случаях, по всей видимости, было прямым результатом осуществления им права свободно выражать несогласные политические взгляды»⁶³

Есть и другие случаи, не описанные в этом отчете, но известные другим правозащитникам и общественности.⁶⁴

IV. НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вышеупомянутые случаи наглядно иллюстрируют модель злоупотреблений в отношении правозащитников посредством принудительного психиатрического лечения. Такая практика нарушает международные обязательства Узбекистана по нескольким договорам о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток. Они также явно нарушают Конвенцию о правах инвалидов (КПИ), которую Узбекистан ратифицировал в июле 2021 года.

A. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (МПГПП)

Узбекистан является участником МПГПП, основного договора по правам человека, который защищает от произвольного задержания и гарантирует свободу ассоциаций и слова, а также другие основные свободы с 1995 года. В собственном Законе Узбекистана о психиатрической помощи также прямо указывается, что МПГПП имеет верховенство, если Закон о психиатрической помощи противоречит международным обязательствам Узбекистана.⁶⁵

МПГПП в равной степени применяется ко всем людям, независимо от того, имеют ли они фактическую или предполагаемую инвалидность. Статья 2 Конвенции требует от каждого государства-участника «обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в настоящем Пакте, без каких-либо различий, таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, по рождению или иному статусу». (курсив добавлен). Инвалидность относится к категории «иного статуса» и не может быть использована для отказа человеку в такой же защите от произвольного задержания.⁶⁶

⁶³ Миссия США при ОБСЕ, «Задержание узбекского активиста Аликула Сарымсакова», 26 марта 2015 г., <https://www.osce.org/files/f/documents/7/2/148731.pdf>. См. также Статью Голоса Америки, сноска 64.

⁶⁴ К этим известным случаям относятся дела Фархада Туймебаева и Шухрата Рустамова. Туймебаев, правозащитник, работавший с Еленой Урлаевой, стал жертвой пыток в тюрьме Жаслык. После освобождения Туймебаев написал много жалоб, обратился в суд и выразил протест. В результате своей деятельности он был арестован и снова отправлен в тюрьму в городе Кунград. Туймебаев был освобожден 24 марта 2020 года. Рустамов – правозащитник, которого суд признал психически недееспособным после задержания в июне 2015 года. Рустамов обжаловал это решение в Ташкентском городском суде по гражданским делам, который в августе отклонил его апелляцию из-за многочисленных процессуальных нарушений. Иностранцами наблюдателям не разрешили присутствовать на судебных заседаниях Рустамова, хотя официальные лица на месте заявили, что слушания были «открытыми». См. «История дела: Шухрат Рустамов», Front Line Defenders, <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/case-history-shukhrat-rustamov>; «Узбекский суд признал правозащитника Шухрата Рустамова недееспособным», Радио Свобода, 8 января 2021 г., <https://www.ozodlik.org/a/27159482.html>.

⁶⁵ В статье 2 закона четко указано, что «[если] международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о психиатрической помощи, применяются правила международного договора». См. Закон Республики Узбекистан «О психиатрической помощи» от 1 января 2015 г., <https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/76511>.

⁶⁶ «Хотя инвалидность прямо не включена в число запрещенных оснований для дискриминации, широко признано, что она подпадает под «другой статус» и, таким образом, рассматривается как основание, в отношении которого дискриминация запрещена». «Инвалидность: международные инструменты», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/Pages/Instruments.aspx>.

В соответствии со статьей 9 «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию». В своем Общем комментарии к статье 9 Комитет по правам человека поясняет, что «каждый» для целей статьи 9 «включает, среди прочего, девочек и мальчиков, солдат, людей с инвалидностью [...]»⁶⁷ Далее объясняется, что «арест или задержание могут быть санкционированы внутренним законодательством и, тем не менее, быть произвольными».⁶⁸ Также арест или задержание в качестве наказания за законное осуществление прав, гарантированных Пактом, включая свободу убеждений и их свободное выражение, является произвольным.⁶⁹

Кроме того, статья 9 предусматривает, что «арестованный [человек] должен быть проинформирован во время ареста о причинах его ареста и незамедлительно уведомлен о любых предъявленных ему обвинениях». Как показал случай с Урлаевой и другими, правозащитников часто не информируют о причине их задержания. Более того, узбекское правительство не дало многим из этих правозащитников даже самых элементарных обоснований для их задержания на длительные периоды времени.

Вышеуказанные случаи свидетельствуют о систематических нарушениях одного из основополагающих положений Пакта – запрета на произвольное задержание. Правозащитники были наказаны за свои высказывания и законную правозащитную деятельность, и часто задерживались в связи с осуществлением ими прав, гарантированных Пактом, таких как участие в акциях протеста или составление отчетов о них, или мирные обращения к своему правительству с просьбой об изменениях. Узбекистан использовал предлог психического заболевания, чтобы наказать их или прекратить их политическую деятельность. До задержания ни у одного из правозащитников не было психических заболеваний. Двое правозащитников, Урлаева и Багманян, даже получили заключение психиатра о том, что у них нет психического заболевания, но, тем не менее, они прошли принудительное психиатрическое лечение.

Статья 10 требует, чтобы со всеми задержанными обращались «гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности». Избиения, применение средств усмирения в качестве наказания, карательное применение психоактивных препаратов и унижение в ходе инвазивных медицинских обысков в присутствии нескольких сотрудников, которые пережили правозащитники, чьи истории подробно описаны выше, равносильны нарушениям статьи 10, по которой Комитет по правам человека не допускает отступлений.⁷⁰

В статье 14 (1) предусматривается, что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом для определения... его или ее прав и обязанностей в судебном процессе», что включает дела неуголовного характера.⁷¹

⁶⁷ Замечание общего порядка № 35 по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), ССРП/С/СР/35, 16 декабря 2014 г., п. 3, <https://digitallibrary.un.org/record/786613?ln=en>.

⁶⁸ Там же, п. 12.

⁶⁹ Там же, п. 17.

⁷⁰ См. Гири против Непала, ССРП/С/101/D/1761/2008, 24 марта 2011 г., п. 7.9 («Что касается статьи 10,... хотя она не упоминается отдельно в списке не допускающих отступлений прав в параграфе 2 статьи 4, эта норма общего международного права не подлежит отступлению»), <https://juris.ohchr.org/Search/Details/1664>.

⁷¹ См. Казановас против Франции, ССРП/С/51/D/441/1990, 26 июля 1994 г., п. 5.2 («Концепция «судебного иска»... основана на характере рассматриваемого права, а не на статусе одной из сторон (правительственных, полугосударственных или автономных юридических лиц) или на конкретном форуме в котором отдельные правовые

Таким образом, людям должно быть разрешено защищать себя перед судом, и у них должен быть равный доступ к документам, которые государство использует для оправдания их задержания.⁷² Однако в приведенных выше примерах этого не произошло. В некоторых случаях правозащитники даже не присутствовали на слушаниях по делу об их заключении. В других случаях им отказывали в копиях медицинских записей, которые использовались для оправдания их задержания. Кроме того, им иногда отказывали в копиях решения суда, что не позволяло им уложиться в сроки для подачи апелляции. Фактически, в случае Урлаевой не менее четырех раз узбекские суды предписывали ей принудительное лечение и лекарства без надлежащего уведомления или возможности для нее или ее законного представителя участвовать в разбирательстве.⁷³ В трех из этих случаев ей не были предоставлены копии решений, что делало их обжалование невозможным.⁷⁴

Статья 19 гласит, что «каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме искусства или любыми другими средствами по своему выбору». Комитет по правам человека подчеркнул важность прав, защищаемых статьей 19, отметив, что это необходимо «для реализации принципов прозрачности и подотчетности, которые, в свою очередь, необходимы для поощрения и защиты прав человека».⁷⁵ Без этого права способность человека и сообщества осуществлять и защищать все другие права будет нарушена.

Во всех приведенных выше примерах осуществление прав, защищаемых статьей 19, было источником преследования и задержания правозащитников. Например, Урлаева была впервые задержана после того, как сотрудники в штатском забрали ее с улицы, когда она шла на мирную акцию протеста вместе со своей пожилой матерью. Ее арест в 2017 году последовал за ее одиночным пикетом и произошел непосредственно перед тем, как она должна была встретиться с должностными лицами МОТ и Всемирного банка для обсуждения нарушений прав человека. Более того, как описано выше, блогерка Оллашукурова и журналист Каримов были задержаны за активную критику правительства Узбекистана.

Узбекистану было предоставлено множество отчетов о неправомерном поведении и нарушении обязательств по международным договорам в отношении этих дел, включая жалобу Урлаевой в Комитет по правам человека. Правительство Узбекистана не провело систематического расследования этих утверждений в нарушение статьи 2, которая обязывает государства-участники расследовать утверждения о злоупотреблениях.⁷⁶ Действительно, «отказ государства-участника расследовать утверждения о нарушениях сам по себе может стать поводом для

системы могут предусматривать, что рассматриваемое право подлежит рассмотрению.»), https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F51%2FD%2F441%2F1990&Lang=en.

⁷² Вольф против Панамы, ССРР/С/44/Д/289/1988, 26 марта 1992 г., п. 6.6., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F44%2FD%2F289%2F1988&Lang=en; Томас против Ямайки, ССРР/С/44/Д/289/1988, 31 марта 1992 г., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F44%2FD%2F289%2F1988&Lang=en.

⁷³ Жалоба Урлаевой, п. 221.

⁷⁴ Там же

⁷⁵ Замечание общего порядка № 34: статья 19, ССРР/С/СР/34, 12 сентября 2011 г., п. 3, <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>.

⁷⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, 19 декабря 1966 г., статья 2, <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>.

отдельного нарушения Пакта».⁷⁷ Более того, ни одно лицо не было привлечено к ответственности за эти нарушения. Согласно статье 2, если установлено, что нарушение имело место, государство-участник «должно обеспечить привлечение виновных к ответственности. Как и в случае непроведения расследования, непринятие к ответственности виновных в таких нарушениях может само по себе повлечь за собой отдельное нарушение Пакта».⁷⁸

Международное сообщество должно сыграть свою роль в прекращении этих злоупотреблений. В 2004 году Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка №31 заявил, что «нарушения Пакта прав любым государством-участником заслуживают их внимания. Привлечение внимания к возможным нарушениям обязательств по Пакту со стороны других государств-участников и призыв к ним соблюдать свои обязательства по Пакту следует рассматривать не как недружественный акт, а как отражение законных общественных интересов».⁷⁹

В. КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Статья 7 МПГПП запрещает пытки. Объем этого запрета был определен в Конвенции против пыток, которую Узбекистан подписал и ратифицировал в 1995 году. В соответствии с Конвенцией все формы пыток запрещены и не имеют оправдания. Более того, положения распространяются на всех, включая людей с фактическими или предполагаемыми ограниченными возможностями. Пытка определяется как

[Любое] действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Это определение включает произвольное применение сильнодействующих психотропных препаратов, которому подвергались некоторые из вышеперечисленных правозащитников.⁸⁰ Эти препараты навязывались им в качестве наказания за политическую деятельность и причиняли им сильную боль. Например, Урлаева страдала от длительных физических нарушений из-за лекарств, которые ее заставили принимать, включая внутреннюю боль, головные

⁷⁷ Замечание общего порядка № 31, ССРР/С/21/Рев.1/Доп. 13, 26 мая 2004 г., п. 15, <https://digitallibrary.un.org/record/533996?ln=en>.

⁷⁸ Там же, п. 18.

⁷⁹ Там же, п. 2.

⁸⁰ Фонды открытого общества, лечение или пытки? Применение международных стандартов прав человека в работе реабилитационных центров, <https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/e244f8b7-ae6d-43bf-8389-a6e7f2122de4/treatment-or-torture-20110624.pdf>, цитируя М. Новака, Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство видах обращения и наказания, A/63/175 (2008), п. 63 ; П. Коойманс, Отчет Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, E/CN.4/1986/15, п. 119; Комитет по правам человека, Виана Акоста против Уругвая, сообщения по сообщению №110/1981 (принято 29 марта 1984 г.), ССРР/С/21/D/110/1981, п. 2.7, 14 и 15.

боли, неконтролируемую дрожь, неспособность говорить в течение нескольких дней, потерю зубов, бессонницу и слюнотечение.⁸¹

Как указано выше в истории Урлаевой, принудительное заключение людей является пыткой даже на короткие периоды времени и независимо от фактической или предполагаемой инвалидности. По словам Хуана Э. Мендеса, бывшего Специального докладчика ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, «заключение людей [с психическими расстройствами] даже на короткий период времени может представлять собой пытки и жестокое обращение».⁸² Специальный докладчик ООН по пыткам признал, что простой акт недобровольного принуждения, даже если он применяется против человека с психическим заболеванием, может быть приравнен к пытке.⁸³

Совсем недавно Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность и выдвинул обвинения в принудительном психиатрическом лечении в отношении Урлаевой и Оллашукуровой в своих Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Узбекистана (январь 2020 г.). Комитет рекомендовал Узбекистану «[пересмотреть] законы и процедуры, регулирующие принудительное лечение, в том числе психиатрическое заключение, и ввести меры предосторожности для предотвращения злоупотреблений властями».⁸⁴

В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны криминализировать пытки, привлекать виновных к ответственности, налагать наказания и предоставлять компенсацию жертвам. В настоящее время статья 235 Уголовного кодекса, которая определяет пытки, ограничивает пытки действиями, «совершенными дознавателем, следователем или прокурором с целью принуждения к даче показаний». Таким образом, это исключает виды пыток, которым многие правозащитники подвергались вне правоохранительных учреждений, а в психиатрических больницах и учреждениях. Комитет ООН против пыток особо отметил эту вопиющую лазейку в своем итоговом заключении об отчете по Узбекистану в январе 2020 года.⁸⁵ Аналогичным образом, в 2014 году БДИПЧ ОБСЕ по запросу директора Национального центра по правам человека Республики Узбекистан специально пересмотрело статью 235 и отметило необходимость внесения в нее поправок, чтобы включить в нее действия, совершенные не полицейскими, особенно те, которые совершают врачи и медицинские работники.⁸⁶

⁸¹ Жалоба Урлаевой, п. 128.

⁸² Мендес продолжает: «Важно, чтобы во всех местах лишения свободы, в том числе в психиатрических и социальных учреждениях, применялся абсолютный запрет на все принудительные меры и меры без согласия, включая ограничение свободы и одиночное заключение людей с психологической или умственной инвалидностью». ООН, Хуан Э. Мендес, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, A/HRC/22/53, 1 февраля 2013 г., п. 63, https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A.HRC.22.53_English.pdf.

⁸³ «В определенных случаях произвольное или незаконное лишение свободы на основании наличия инвалидности может также причинить сильную боль или страдания человеку, таким образом подпадая под действие Конвенции против пыток». Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, A/63/175, 28 июля 2008 г., п. 65, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/440/75/PDF/N0844075.pdf?OpenElement>.

⁸⁴ КПП, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/5, 14 января 2020 г., п. 18, <https://undocs.org/CAT/C/UZB/CO/5>.

⁸⁵ Там же, п. 21.

⁸⁶ БДИПЧ рекомендовало «распространить определение пытки на действия или бездействие, совершенные «другими лицами, действующими в официальном качестве», с тем чтобы его можно было применить к широкому кругу специалистов, таких как врачи, медицинские и социальные работники [...]» Заключение по статье 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан от 10 июня 2014 г., п. 10, <https://www.osce.org/odihr/120262>.

С момента рекомендации 2014 года прошло много лет, и отсутствие ограничений на применение пыток в больницах может быть одной из причин, по которым государственные органы заявляют, что правозащитники нуждаются в принудительной психиатрической госпитализации.

С. КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ (КПИ)

Даже если бы у кого-либо из правозащитников, описанных в этом отчете, было психическое заболевание, от которого им требовалось психиатрическое лечение в психиатрическом учреждении, их принудительное лечение вызвало бы озабоченность в отношении обязательств Узбекистана как страны, подписавшей КПИ.

Конвенция ООН о правах инвалидов насчитывает более 180 государств-участников – даже больше, чем МПГПП. Узбекистан подписал конвенцию в 2009 году и ратифицировал ее в мае 2021 года. Еще до ратификации Конвенции Узбекистан, как страна, подписавшая ее, был обязан в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров (VCLT), к которой он присоединился в 1995 году, „воздерживаться от действий, которые противоречили бы объекту и цели “конвенции.”⁸⁷

В Конвенцию включены люди с физической и психической инвалидностью (статья 1). В статье 3 излагаются принципы Конвенции, первым из которых является «уважение достоинства, индивидуальной автономии, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимость личности».

Статья 12, предусматривающая равенство перед законом, является, пожалуй, наиболее важным положением. Она запрещает лишение человека дееспособности на основании его психической инвалидности и требует информированного согласия перед назначением лечения. В пояснительных примечаниях к статье 12 Комитет пояснил, что «статус лица как лица с инвалидностью или нарушением (включая физическое или сенсорное нарушение) никогда не должны служить основанием для отказа в дееспособности [...]»⁸⁸ Комитет далее отметил, что «правоспособность необходима для осуществления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав».⁸⁹

Статья 12 была нарушена несколько раз в описанных выше случаях, наиболее вопиющим образом с полным лишением Урлаевой дееспособности, что не позволило ей самостоятельно оспорить злоупотребления в суде или обеспечить защиту другим правозащитникам, поскольку ей было отказано в возможности представлять их.

Конвенция запрещает принудительное психиатрическое лечение, даже если государства настаивают на том, что такое лечение отвечает «наилучшим интересам» человека.⁹⁰ Комитет подчеркнул, что «принудительное лечение со стороны психиатров и других медицинских работников является нарушением права на равенство перед законом и нарушением права на личную неприкосновенность

⁸⁷ Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 года, ст. 18, https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf.

⁸⁸ Замечание общего порядка № 1 КПИ, CRPD/C/GC/1, 19 мая 2014 г., п. 9, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/031/20/PDF/G1403120.pdf?OpenElement>.

⁸⁹ Там же, п. 8.

⁹⁰ Там же, п. 21, 29 (b).

(статья 17); свободу от пыток (статья 15); и свободу от насилия, эксплуатации и злоупотреблений (статья 16)».⁹¹ Конвенция требует, даже в крайних случаях, когда «невозможно определить волю и предпочтения человека», чтобы государство с помощью «вспомогательных механизмов принятия решений» работало над определением «наилучшего толкования воли и предпочтений» человека.⁹² Сами психиатры признают вред, который недобровольное лечение наносит отношениям между врачом и пациентом, уничтожая доверие, которое имеет решающее значение для этих отношений.⁹³ Механизмы «поддерживаемого принятия решений» обеспечивают поддержку пациенту с помощью альтернативных форм общения, таких как мультимедийные презентации вариантов лечения или групповые коммуникаторы, чтобы помочь пациенту самостоятельно принять решение о лечении.⁹⁴

Дополнительные меры защиты от недобровольной госпитализации и лечения содержатся в статье 25 (d), которая прямо требует, чтобы медицинская помощь людям с инвалидностью предоставлялась только на основе осознанного согласия и добровольно. Кроме того, в пункте 1 (b) статьи 14 Конвенции недвусмысленно говорится, что «наличие инвалидности ни в коем случае не оправдывает лишение свободы».

В 2015 году Комитет КПИ принял набор Руководящих принципов в отношении статьи 14 КПИ, касающейся свободы:

Комитет установил, что статья 14 [КПИ] не допускает каких-либо исключений, в соответствии с которыми лица могут быть задержаны на основании их фактических или предполагаемых нарушений. Однако законодательство нескольких государств-участников, включая законы о психическом здоровье, по-прежнему предусматривает случаи, когда лица могут быть задержаны на основании их фактических или предполагаемых нарушений, при условии, что существуют другие причины для их задержания, в том числе то, что они считаются опасными для себя или других. Эта практика несовместима со статьей 14 [КПИ]; она носит дискриминационный характер и равносильна произвольному лишению свободы (G14, п. 6).⁹⁵

Согласно КПИ, даже если бы в Узбекистане имелось достаточное количество документов о психических заболеваниях правозащитников, указанных в этом отчете – чего категорически нет, - их принудительная госпитализация нарушила бы Конвенцию. Это несовместимо с обязательством Узбекистана по ВКПМ «воздерживаться от действий, которые нарушили бы объект и цель договора» в качестве страны, подписавшей КПИ.⁹⁶

⁹¹ Там же, п. 42.

⁹² Там же, п. 21.

⁹³ См. Мартин Цинклер, «Поддержка принятия решений по предотвращению принудительного вмешательства в психиатрическую помощь», 29 марта 2019 г., <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6449721/>.

⁹⁴ См. Дилип В. Жесте, Грехем М.Л. Эглит, Бартон В. Палмер, Джонатан Г. Мартинис, Питер Бланк и Элин Р. Сакс, «Помощь в принятии решений при серьезных психических заболеваниях», 1 марта 2018 г., <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6093283/>.

⁹⁵ В органах ООН по правам человека существует конфликт относительно законности принудительного психиатрического лечения задержанных. Хотя КПИ категорически запрещает такое лечение, Комитет ООН по правам человека разрешает принудительное психиатрическое лечение в соответствии с МПГПП при определенных обстоятельствах. См. Общий комментарий № 35 к статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), ССРР/С/ GC/35, 16 декабря 2014 г., п. 19, <https://digitallibrary.un.org/record/786613?ln=en>. Тем не менее, учитывая, что целью принудительного психиатрического лечения было его использование в качестве формы наказания, а не какие-либо законные медицинские цели, принудительное психиатрическое лечение противоречило как необходимости и требованиям соразмерности МПГПП, так и абсолютному запрету на такое лечение КПИ, это нарушение обоих договоров.

⁹⁶ Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г., ст. 18, https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Узбекистан должен внести поправки в свое уголовное законодательство, чтобы включить полное определение пыток согласно статье 1 Конвенции против пыток. Необходимо исправить лазейку в отношении пыток в Узбекистане, которая не квалифицирует физическое и психологическое давление в психиатрических больницах или других учреждениях за пределами системы уголовного правосудия как пытки. Из-за широко распространенного злоупотребления психиатрией как в советское, так и в постсоветское время Узбекистану следует не только запретить пытки во всех учреждениях, включая психиатрические больницы, но и внести поправки в статью 235 своего уголовного кодекса, чтобы разъяснить, что пытки включают принудительное психиатрическое лечение.
2. Узбекистану следует немедленно расследовать эти дела в соответствии с требованиями статьи 2 МПГПП, привлечь виновных в злоупотреблениях к ответственности и предоставить компенсацию потерпевшим. Система злоупотреблений в отношении правозащитников будет продолжаться независимо от правовых или структурных реформ до тех пор, пока на практике сохраняется безнаказанность за прошлые проступки.
3. Узбекистан должен прекратить принудительное лечение всех лиц, включая людей с психическими отклонениями, в соответствии с CRPD, которую Узбекистан ратифицировал в 2021 году. Хотя Закон Узбекистана „О психиатрической помощи“, действовавший во время описанных выше злоупотреблений, предусматривает множество мер защиты, таких как судебный пересмотр недобровольного психиатрического лечения, оценка комиссией психиатров и право на апелляцию до принудительного заключения, приведенные выше случаи вопиющих злоупотреблений иллюстрируют, как легко государство может обойти эти законы для преследования инакомыслящих. Президент Узбекистана Мирзиёев недавно подписал новый закон „О психиатрической помощи“ в мае 2021 года, который предусматривает изменения в процедурах и правилах принудительной госпитализации. В новом законе есть положительные изменения, такие как определения понятий „информированное добровольное согласие“ и „психическое расстройство“, но эти изменения в законе, который по-прежнему предусматривает принудительное психиатрическое лечение и обязательства, вряд ли защитят критиков режима от продолжающегося преследования.
4. Пока принудительное лечение не будет запрещено, Узбекистан должен укреплять независимость своих судов и врачей, которые проводят оценку пациентов. Закон о психиатрической помощи не применяется должным образом судами и врачами. Возможная поправка, которая может обеспечить краткосрочное решение, заключалась бы в создании строгой проверки, которая должна выполняться, если лицо, оцениваемое для недобровольного лечения, было арестовано во время или вскоре после политической деятельности или не было предоставлено юридическое представительство.
5. Разрешить доступ спецдокладчикам ООН для расследования нарушений прав человека в Узбекистане. Хотя Узбекистан пригласил специальных докладчиков по

вопросам свободы религии (2017 г.) и независимости судей и адвокатов (2019 г.), все еще есть множество невыполненных запросов от специальных докладчиков по вопросу о пытках, свободе выражения мнения и рабстве. Аппарат Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников просит о посещении с 2001 года.

6. Узбекистану следует поощрять независимый мониторинг учреждений двумя способами. Во-первых, до тех пор, пока в Узбекистане разрешено принудительное заключение, правительство должно иметь независимого омбудсмана, которому поручено расследовать утверждения о жестоком обращении в каждой психиатрической больнице. Во-вторых, Узбекистан должен устранить многие барьеры, де-юре и де-факто, для регистрации неправительственных организаций (НПО). В последнем Универсальном периодическом обзоре Узбекистана в 2018 году многие страны рекомендовали Узбекистану ослабить ограничения на регистрацию НПО, и Узбекистан согласился сделать это. НПО, независимые от правительства, играют жизненно важную роль в документировании злоупотреблений в учреждениях и в продвижении реформ, направленных на их предотвращение в будущем.

VI. ВЫВОД

Узбекистан получил много похвал за заявленную приверженность делу улучшения положения в области прав человека. Однако приведенные выше случаи показывают, что его граждане по-прежнему очень уязвимы для произвольных задержаний и запугивания. Вероятно, гораздо больше граждан Узбекистана подвергают себя цензуре, чтобы избежать той же участи.

Принудительное психиатрическое лечение представляет собой лазейку, способствующую нарушению прав человека. Долговременное решение проблемы нарушений прав человека в психиатрических учреждениях предусматривает одинаковый подход как к людям с ограниченными возможностями, так и к людям без них. Чтобы положить конец злоупотреблениям в отношении политических диссидентов, мы должны создать гарантии, которые также будут защищать людей с инвалидностью.

VII. БЛАГОДАРНОСТИ

Узбекский форум благодарит Кейт Нахапетян, независимого эксперта по правам человека, за ее помощь в составлении этого отчета, а также людей, которые поделились своим травматическим опытом принудительного психиатрического заключения. Мы выражаем свою признательность Елене Урлаевой, которая многим пожертвовала для защиты прав человека в Узбекистане. Без храбрости жертв и тех, кто пытается их защитить, эти истории никогда бы не стали достоянием гласности. Этот отчет будет использован для отстаивания необходимости немедленного прекращения варварского применения карательных психиатрических заключений в Узбекистане.

UZBEK FORUM **FOR HUMAN RIGHTS**

Узбекский форум по правам человека - это берлинская неправительственная организация, занимающаяся защитой прав человека и укреплением гражданского общества в Узбекистане. Узбекский форум работает с сетью независимых правозащитников в Узбекистане, которые проводят мониторинг нарушений прав человека, включая принудительный труд в хлопковом секторе. Отчеты Узбекского форума, основанные на фактах, используются для адвокации и формирования политики с правительством Узбекистана, ЕС и ООН, а также для повышения осведомленности в региональных и международных средствах массовой информации.

© Узбекский форум за права человека 2021

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Фото на обложке:

Узбекская правозащитница Елена Урлаева

Ташкентская городская психиатрическая больница

Март 2017 г.

© Тимур Карпов

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ: ПАТРИСИЯ БАКА

UZBEK FORUM
FOR HUMAN RIGHTS

УЗБЕКСКИЙ ФОРУМ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Е.В.
А/я 35 05 46
10214 Берлин
Германия

Апрель 2021 г.

© УЗБЕКСКИЙ ФОРУМ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА 2021

<https://www.uzbekforum.org/>
info@uzbekforum.org

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ